

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валерий Шмаев

МСТИТЕЛЬ

Дорога гнева

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш71

Шмаев, Валерий Геннадьевич.

Ш71 Мститель. Дорога гнева / Валерий Шмаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 352 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-099992-7

Виктор Егоров — простой офицер спецназа ГРУ. Угодив в 1941 год, он начал делать то, что умел — уничтожать врага. А попутно обучил целый выводок молодых «волчат» — юных парней и девчонок, освобожденных из фашистского плена. На что способны вчерашние советские школьники, вооружённые пистолетами с глушителем, самодельными минами и знанием из двадцать первого века, показали рейды отряда осенью сорок первого и летом сорок второго.

Но в сорок третьем ученикам Егорова предстоит сдать настоящий экзамен — теперь всё по-взрослому, мстители выходят на дорогу гнева, и горе тем «гансам» и «фрицам», которые осмелятся встать у них на пути.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шмаев В. Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099992-7

Глава 1

21 сентября 1942 года

Второй день идёт мелкий осенний дождь, то прекращается ненадолго, то начинается опять. Мокрые листья облепили лобовое стекло нашего «Блица», капли громко стучат по крыше кабины. От дыхания стекло запотело, влажный мундир почти не греет, мокрые сапоги с налипшими на них комьями грязи тоже тепла не добавляют. Радует только «Фея», уютно устроившаяся у меня на коленях, спрятавшая нос у меня на груди и так уснувшая. Я залез руками к ней за пазуху, обняв за тоненькую талию и крепко прижав к себе, и рукам теперь хорошо. Девочка только вернулась из дозора и, вместо того чтобы спать в землянке, пришла ко мне в машину. Зря разрешил остаться, мокрая же, простудится не дай бог.

Кап, кап, кап, кап. Капель навевает сон, но уснуть всё не получается, боюсь разбудить девочку. Бездумно смотрю на унылый осенний пейзаж за стеклом, не видя его, а перед глазами мелькают события прошедших дней.

Очень неплохая запасная база, очень близко от города и очень удобно расположена. Никому и в голову не придёт сюда заявиться. Да, мы все циники, но Зерах превзошёл даже меня. В прошлом году здесь, в этом лесу, происходили пер-

вые расстрелы. Там, дальше, прямо в лесу, в небольшом песчаном карьере, длинные могилы, в которых лежат раненые красноармейцы, душевнобольные, врачи медсанбатов и больниц и немного евреев, попавших под горячую руку немецких солдат в самые первые дни оккупации. По сравнению с полями и лесами рядом с Саласпилсом просто райское местечко.

Здесь небольшая ложбинка, стыдливо прикрытая кустами, и берёзовый перелесок, в который мы загнали свои машины. Теперь рядом с этими братскими могилами лежат двое бойцов «Стрижа». Лежат совсем недалеко от землянки. Одного убили сразу, второй умер уже на базе. Клаус ничем помочь ему не смог.

Обидно и грустно одновременно — очередь из «Дегтяря» замыкающая машина получила в борт ночью из леса. Кто стрелял, мы даже не выясняли и не остановились. Преследовать в темноте неизвестную группу условного противника — это только зря терять людей, которых и так немного. Почему условного? Ну не немцы же ночью из леса колонну из русского ручного пулемёта обстреляли. Было это в сорока километрах от Риги.

Двигались мы лесными и просёлочными дорогами, обходя крупные деревни и посёлки. Маршрут движения колонны прорабатывали Зерах и «Погранец» со своими разведчиками. «Ганомэг» я оставил на базе, мне он с собой был не нужен, да и «пионеры» технику поизучают. Кроме молодых бойцов дома остались «Белка», «Восьмой», Авиэль, Эстер с Розой и Иланой и «Погранец» со своей группой в качестве ин-

структоров. «Кюбельваген» и два грузовика были забиты под завязку людьми, запасной формой, оружием и фугасами.

Шли не торопясь, ночами, останавливаясь днём и делая засады на живца, то есть на якобы сломавшийся грузовик. В результате наша колонна увеличилась ещё на три грузовика, один из которых полностью был забит продуктами, а ещё один — всем необходимым для производства напалма и тоже продуктами, бутылками и ящиками с консервами.

Недаром в этих районах Зерах летом шарился. Ох, недаром. Небольшой полицейский участок он отметил на уничтожение как цель отвлечения, но я специально расспрашивал его о каждом объекте и отметил участок как объект грабежа.

Мы уже шли на четырёх полупустых грузовиках и одном пустом и специально заехали в этот посёлок вечером перед самой темнотой, чтобы как можно меньше местных смогли описать колонну. Не уничтожать же всех жителей посёлка? Удачно заехали, надо сказать. Семеро местных полицаев были на месте и охраняли полностью забитый склад и здание бывшей волостной управы, в котором теперь были полицейский участок и районная комендатура, а за начальником полицейского участка послали гонца. «Серж» был очень убедителен. Полицаев зарезали сразу же, как только убежал гонец. Нет, они ничего не заподозрили, просто чтобы не мешались под ногами.

Начальник полицаев с гонцом прожили чуть дольше. Странные люди. Если у нас нет време-

ни посадить их на кол, а повесить мы их не можем, чтобы не светиться, нам ничего не мешает, переломав им все кости, сжечь живыми. Надо было только честно и быстро ответить на наши вопросы, я же сразу предупредил, что «Серж» — «Второй». Нет, выступать принялись, голос повышать, глазками сверкать, потом ножками сучить, тельцем ёрзать и мычать, стонать, выть сквозь кляп и плакать. Как маленькие, право слово. Всё равно ведь всё рассказали, только помучиться пришлось перед и так непростой смертью.

Когда загрузили всё, что нам было надо, и забили грузовики под завязку продуктами и боеприпасами, Давид применил свои знания юного химика. Второй опыт получился тоже удачным. Колонна ушла вперёд, а мы на «Кюбельвагене» отстали.

Мы уже догоняли колонну, а за нашей спиной стояло зарево в полнеба. Даже не представляю, откуда местные полицаи взяли столько напалма, чтобы совершить такой необычный акт самосожжения, причём вместе со складом. Впрочем, пусть родственники разбираются, если найдут кого, что вряд ли, весь керосин забрать не удалось и Давид мешал адскую смесь прямо в бочке. Будет у меня теперь штатным химиком. Утром остановились на днёвку на большой поляне в лесу, перетрясли всё хозяйство и снова упаковались, чтобы на марше разделить и сразу разъехаться по разным базам, а ночью получили очередь из пулемёта.

Не везёт мне с пленными. Впрочем, чего это я? Последний грузовик у меня пулемётный, для

группы прикрытия. Хорошо, что им досталось, а не второму грузовику с фугасами и не третьему с готовым напалмом, но всё равно людей жалко.

Теперь сидим на базе, ждём Зераха или гонца от него. Квартира недалеко от центра города готова принять своих новых хозяев. Две местные секретутки скучают в одиночестве, но, подогретые «баблом», лишнего не возбужают. Вторая хата тоже готова — небольшой домик на берегу Западной Двины ждёт своих новых квартирантов. Деньги заплачены вперёд, так что хозяйка довольна.

«Такой щедрый господин офицер и такой галантный, и такой вкусный шоколад. Ох, господин офицер, мне значительно больше лет».

«Ну да. Лет тридцать тебе бы не мешало скинуть, старая кошёлка, была бы ничего». О чём это я? Конечно же, это мысленно. Может, ты сбегашь и доложишь, что к тебе заехал офицер гестапо, но, скорее всего, просто промолчишь, чтобы не нарываться.

Карты города у нас есть, целых три. Одна, правда, слегка залита кровью, это я ещё на базе заметил. Оказалось, фельдфебель не хотел отдавать, он по этой карте как раз искал что-то. Выкинули в реку. Принесло кому-то подарочек. Совершенно верно, как раз недалеко от этого дома и выкинули, но это не мы. Разведчики Зераха постарались и «Гном» с Арье, из одной же деревни. Давно не виделись, вот и лазают вместе, делятся опытом и воспоминаниями, а потом по их разведке и мы с «Сержем» подтянулись.

— Понимаете, фрау Анна, я старый солдат и не знаю слов любви. — Почему-то эта фраза

растопила лёд в сердце хозяйки. Или всё же это деньги, заплаченные за три месяца вперёд, да ещё и имперскими марками? «Серж» раз десять повторил эту фразу из фильма из моего времени, всё никак не мог запомнить из-за хохота, стоящего в землянке.

Есть ещё одна хата, квартира в смысле, такая же, как и в Даугавпилсе. В смысле такая же большая и неухоженная и такая же пустая. Живёт в ней подполковник интендант, заведующий каким-то тыловым управлением. Мы узнали о ней совершенно случайно, когда искали квартиру себе. Оставил на заметку, как запасную базу.

Пожилой подпол с денщиком и кухаркой-горничной не помеха. Пускай пока живут, наслаждаются последними днями жизни. За ним, очень кстати, приезжает водила на «Мерседесе», и вообще в том доме живёт много военных. Даже один гестаповец есть. Раньше здесь жило много евреев, теперь много будущих военных покойников.

Нет, о лаврах разведчика Кузнецова я не мечтаю, и стать Героем Советского Союза, тем более посмертно, у меня желания нет. Я хочу, чтобы им было страшно. Нет, не так. СТРАШНО. Очень страшно сдохнуть ТАК. Всем. Не генералам. Нет. Именно всем. Когда я продумывал акцию по Ранке, я задумывал её только как рекламную акцию, но потом понял, что в гестапо идотов нет и на Елагина гестаповцы выйдут сразу. Зачем мне в дальнейшем лишние сложности?

Легендарный разведчик Николай Иванович Кузнецов был один. Пауль Зиберт был своим и не мог светиться. У меня нет возможности за-

виснуть в городе на несколько месяцев. Для меня главное — быстрота и движение. Как только я остановлюсь и зависну на длительное время, меня вычислят и затравят.

Сколько в Риге офицеров гестапо, фельдждан-дармов, военных медиков, солдат, полицейских и просто хорошо одетых хлыщей с жетонами гестапо и СД? На всё это у меня есть документы и одежда. Недаром собирал всё лето. Мастера заколебались всех фотографировать и подгонять документы. Устрою я этому городу развлекаловку по полной программе.

По городу мы уже прошлись, точки, которые надо посетить, я наметил, пока не понял, как уходить, но это в процессе. Главное — запомнить карту города с местами собственного проживания и подходами к ним. Понять структуру управления городом, систему охраны, прохода патрулей, места расположения необходимых нам объектов, точки наблюдения за ними и прочие необходимые для работы детали.

Навестили мы с «Сержем» и адреса, что нам оставил Елагин. Этих адресов два, и я наметил по три объекта рядом с ними, чтобы два раза не бегать. Я собираюсь немного взбодрить местное гестапо и весь город в целом. Взрывчатки у меня немного, но напалм мы можем приготовить в любом количестве и в любом месте. Благо четыре хозяйственных магазинчика типа «тысячи мелочей» я заметил и отметил на карте для Давида.

Ну да, Давид тоже с нами. Для того спектакля, что я приготовил, мне обязательно нужны евреи, причём говорящие по-немецки. Должен же

я «Второго» поймать? А как это без евреев сделать? Клаус и Давид вызвались добровольно. Вызвались все, но взял я только их. Давида понятно почему — юный химик, а Клауса — потому что родной немецкий и фотограф, а фотопринадлежностей мы купили с запасом. Для чего? Да заколебался я всем доказывать, что «Серж» — «Второй». А так показал фото, и всё — штаны мокрые, а как бы и не грязные.

Наделает Клаус рекламных фотографий, распихаем мы их в самых неожиданных местах с нашими пояснениями в стиле «Сержа» — пусть нелюди ужаснутся. Тыловым упырям всех мастей полезно, у них война только начинается. Пора их спускать с небес на землю. Да и нашим мастерам надо будет результаты показать — пусть люди порадуются. Они у меня в атаку просятся, а мне их руки важнее. К тому же у Клауса почерк почти каллиграфический, что крайне редкое качество у медика, будет листовки писать на досуге. Бумаги и прочих писчих принадлежностей мы тоже набрали и в доме на берегу реки сложили.

А так, в общем и целом, всё нормально. Из рейда «Стриж» вернулся с одним раненым и одного убитого похоронил в пути. «Погранец» потерял двоих, тоже убитыми. Все из нового пополнения. Наши бывшие малолетки, прошедшие зимнюю школу, не рискуют и просчитывают все свои шаги, а этих, куда ни поставь, всё норовят показать, что они непробиваемые. Вот где сказывается разница в системе подготовки. Последний случай не берём, там и мне могло прилететь, и «Сержу», и вообще кому угодно.

Сейчас весь отряд я раскидал по небольшим запасным базам, в смысле, по землянкам в пригороде, и теперь мы только ждём информацию от Зераха. То, что я задумал, надо сделать по времени. Судя по прошлому году, листва держится до середины октября. Значит, в конце сентября мы должны начать уходить отсюда.

Группы начнут работать несколько раньше нас. Мне необходимо, чтобы госпитали наполнились местными ранеными упырями, а в основном оставшимися в живых карателями, для которых я приготовил весьма непростой сюрприз в конце их поганой жизни. То есть теми, кому повезёт больше убитых. Как они могут подумать вначале.

Ударив, группы начнут отходить в разных направлениях и самостоятельно вернутся на базу, а мы будем ждать. Ждать того момента, когда необходимый мне госпиталь полностью наполнится ранеными и смены врачей будут максимально полными.

Моя группа уже в городе. «Серж», «Старшина», «Батя», Клаус и моя группа исполнителей живут в маленьком домике недалеко от госпиталя. Вернее, живут «Старшина» и «Серж», остальные сидят на чердаке в сарае. Именно в этом сарае окажутся те, кому суждено посидеть на колу. Подготовка уже закончена, остались сутки до начала операции.

Первым начнёт «Стриж» с двумя своими старыми бойцами, «Гномом» и Арье. Удар будет нанесён двойной. Судя по графику поставки горючего, завтра ночью пять «наливняков» повезут бензин на дальний аэродром. Мы остано-

вим колонну и, уничтожив охрану, которой почти нет — пятеро водителей и фельдфебель, построим три «наливняка» к казарме охранного батальона. Это тот самый карательный батальон, что охраняет концлагерь в Саласпилсе и ещё два лагеря недалеко от Риги. Маршрут движения девятитонных цистерн с бензином проходит совсем недалеко от их казармы. Этим занимается одна из групп Зераха — они лучше знают район.

Двадцать семь тонн авиационного керосина слегка изменяют пейзаж, подсвечивают территорию, наполняют намеченный мною госпиталь жареными карателями и дадут сигнал остальным группам о начале работы. Одновременно «Стриж» с двумя своими бойцами, Арье и «Гномом», и два разведчика Зераха обидят станцию переливания горючки. Она уже разведана мной и «Сержем» — две ночи потратили и даже никого не убили. Я, «Фея», «Серж» и Давид уходим на грузовике с напалмом в город и тихаримся. «Кюбель» тоже забираем с собой.

Это то самое громкое проникновение, тихое уже произошло, а нам осталось только доставить некоторую часть груза и машины. Фугасы и часть напалма уже на месте. Грузовик и «Кюбельваген» нам нужны в городе на первом этапе работы. Здесь их никто не будет искать. Обе машины захвачены нами в нашем районе.

Пять «наливняков» — три к казармам охраны, два на станцию, и фейерверк в полнеба обеспечен. При появлении зарева начинают работать группы минирования железнодорожных путей. Таких групп семь. Рига — это крупный транспортный узел с железнодорожными ветками по

всем направлениям, паровозными депо, вспомогательными стрелками, грузовыми станциями и мостами через реку. После установки фугасов группы по возможности тихо, работая только из оружия с глушителями и ножами, собираются на местах сбора и уходят по своим маршрутам.

После диверсии группа «Стрижа» возвращается сюда, забирает оставленное снаряжение и начинает рейд в нашу сторону. Сначала на грузовике, затем пешком. Поэтому «Фея» и не уходит от меня, ей хочется побыть рядом со мной, дальше будет сплошная беготня. В землянке битком, люди друг у друга на головах сидят.

«Фея» пойдёт с нами. На базе я долго думал, брать её или нет, но всё же взял. Мне нужна девочка, у меня есть на неё форма и документы переводчицы. Эта форма сидит на ней как влитая — работа Авиэля. Документы идеальны — работа мастеров. Когда Марк узнал, для чего я всё это готовлю, он прослезился, а на «Фею» все мастера последние недели смотрели как на богиню возмездия.

Все последние дни «Фею» гримировали: выщипали брови, сделали накладки под щёки, коротко постригли, перекрасили в блондинку перекисью водорода и дали перекись с собой. Она тоже вооружена по полной программе. На все стволы сделаны глушители и специально под её руки изготовлены остро наточенные ножи. Всей группе сделано максимальное количество оружия и документов. Группы, которые пойдут от города, — это группы прикрытия. Основная операция здесь, правда, ни немцы, ни каратели, ни полиция этого не знают. Пока не знают.